

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Рассматриваются проблемы развития социальных инвестиций в России. Делается вывод о необходимости использования системного инвестиционного подхода, при котором не надо отделять в стратегиях и процессах развития инвестиции в образование, науку и инновационную систему от инвестиций в воспитание, культуру, здоровье людей, личную безопасность, инфраструктуру.

Ключевые слова: человеческий капитал; социальные инвестиции; социальные инвесторы; государственное регулирование социального инвестирования; социальная ответственность бизнеса; социальные инновации.

Приоритет современной экономической системы – все для человека посредством человека здорового, образованного, вооруженного знаниями, постоянно развивающегося. От провозглашения до реального практического перехода к социальному государству необходима долгосрочная социальная политика, ориентированная на осуществление прав общества и человека на развитие, на их участие в этом развитии и обеспечении возможностей присвоения результатов.

Особенности реализации социальных функций государства связаны с крупномасштабными инвестициями, не приносящими инвестору явной коммерческой отдачи, но созидающими условия для быстрого экономического роста. Социальные инвестиции, как и материальные блага, способствуют образованию национального продукта, поскольку целью любой экономики является удовлетворение человеческих потребностей с помощью материальных, духовных или иных благ.

Долгие годы производственные способности человека рассматривались и оценивались как один из количественных факторов производства. Задача состояла лишь в том, чтобы удачно соединить труд, основной и оборотный капиталы. В современных условиях перспективы роста экономики, условия ее модернизации на основе инноваций определяются процессами формирования и развития человеческого капитала, степенью его реализации в общественном производстве.

Теории человеческого, социального, интеллектуального капиталов очень актуальны в наше время, благодаря усложнению технико-технологического прогресса, который все больше внедряется в нашу жизнь. Этим теориям стали придавать большое значение, так как они позволяют с общих позиций изучать многие явления рыночных отношений, выявлять эффективность вложенных в человеческий фактор финансовых средств.

Социально-экономические преобразования, происходящие в России с начала 1990-х гг., не могли не затронуть сферу формирования и воспроизведения человеческого капитала. Социальный характер инвестиций в человеческий капитал признан основоположниками и последователями теории человеческого капитала. Составляющие формирования человеческого капитала представлены на рис. 1.

Идея человеческого капитала и инвестиций в человеческий капитал как фактора социально-экономического развития стала привлекать пристальное

внимание с переходом России к рыночной экономике. Благодаря исследованиям таких ученых-экономистов, как И. Албегова, Ю. Быченко, А. Добрынин, С. Дятлов, Р. Емцов, Р. Капельошников, М. Критский, С. Курганский, В. Кононов, Т. Леонова, П. Найт, Е. Цыренова и других, концепция человеческого капитала получила дальнейший импульс.

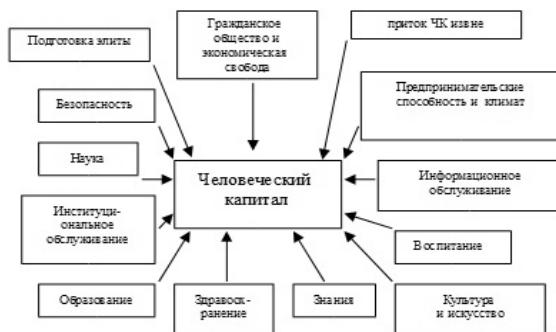

Рис. 1. Источники формирования национального человеческого капитала

Человеческий капитал стал рассматриваться как долговременный экономический ресурс, прибыльность использования которого с течением времени (по мере накопления знаний, опыта) возрастает. Было рассчитано, что вложения в образование обеспечивают от 30% и более прироста национального дохода. С помощью расчетов было доказано, что вложения в образование как на народно-хозяйственном уровне, так и на уровне отдельного человека значительно более прибыльны, чем вложения в основной капитал. Все это стимулировало резкое увеличение государственных и частных инвестиций в развитие сфер, формирующих новые качества рабочей силы (особенно интеллектуальный потенциал, творческую активность), и личных затрат граждан на получение образования, повышение профессиональной подготовки, укрепление здоровья и др. Частью инвестиций в человеческие ресурсы страны как раз является вложение средств в развитие социальной инфраструктуры (рис. 2).

Следовательно, инвестиции в человеческий капитал – это целенаправленное вложение средств в отрасли и сферы, обеспечивающие улучшение качественных параметров человека, в первую очередь его рабочей

силы (уровня образованности, развития интеллекта, творческого потенциала, физического и психического здоровья, системы мотивации, ценностных установок и т.д.). Категория «уровень жизни» в рекомендациях ООН состоит из таких элементов, как здоровье, пища, одежда, условия труда, занятость, образование, жилище, социальное обеспечение. В России уровень жизни принято определять в первую очередь при помощи системы потребительских бюджетов: физиологического, прожиточного и социального минимумов.

Применение понятий «человеческий капитал», «социальный капитал», «интеллектуальный капитал» позволяет понять роль социальных институтов, выяснить не только социальные параметры, но и провести экономический анализ влияния социального фактора на рыночную экономику.

В теоретических исследованиях в настоящее время все активнее используется термин «социальные инвестиции». Эта категория является более общей по сравнению с категорией «инвестиции в человеческий капитал».

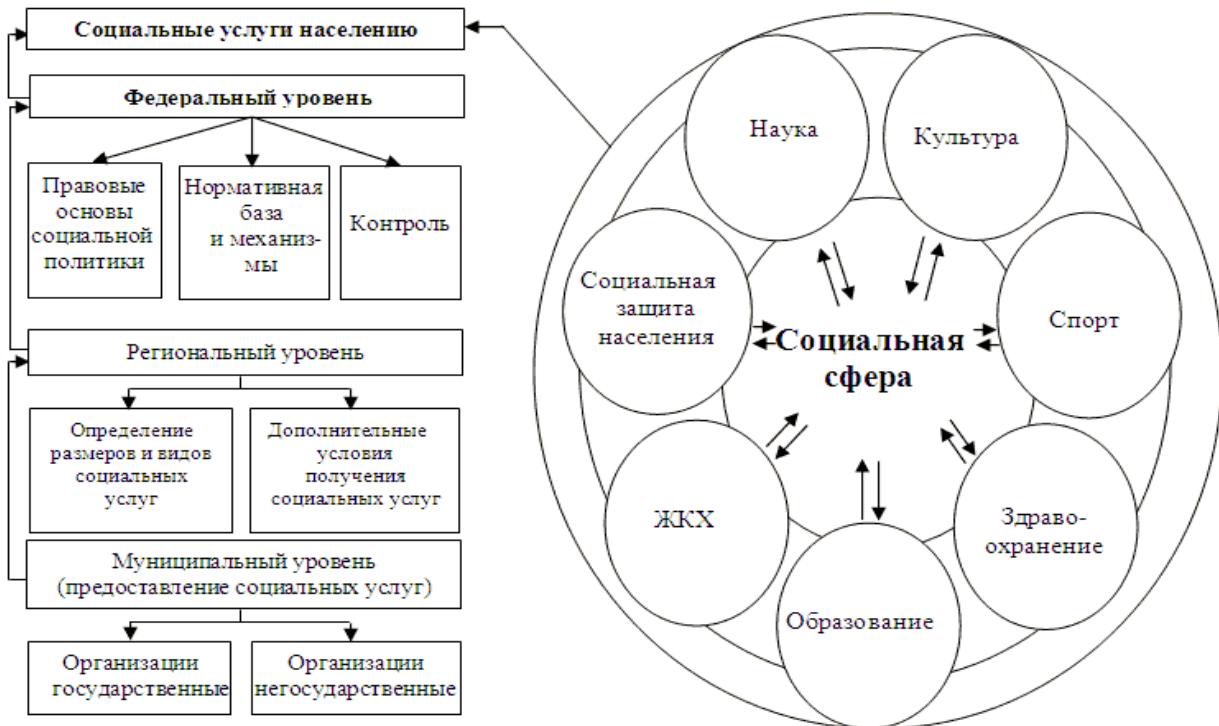

Рис. 2. Взаимосвязь социальной сферы и системы предоставления социальных услуг населению

«Социальные инвестиции» в их расширительной трактовке представляют вложения всех инвесторов в социальную сферу¹, направленные на усиление социальной ориентации экономической системы:

- достижение экологической безопасности;
- стимулирование экономического роста;
- целесообразное распределение благ;
- обеспечение гарантированного уровня образования и медицинской помощи, питания;
- выдача трансфертов нуждающимся в получении минимального гарантированного дохода.

Социальные инвестиции – вложения в объекты социальной сферы с целью получения дохода, повышения уровня и качества жизни людей посредством удовлетворения их материальных, духовных или социальных потребностей. Социальными инвесторами являются: государство и органы местного самоуправления, бизнес-структуры, различные политические и неполитические организации, домохозяйства, иностранные инвесторы и др. Таким образом, эти субъекты являются субъектами инвестиционной деятельности и на макро- и микроуровне.

Особо следует отметить место и роль представителей бизнеса в социальных инвестициях. Далеко не

каждый предприниматель готов забыть о собственных интересах и действовать исключительно в интересах общества. Но одной из задач института гражданского общества как раз и является создание таких экономических условий и правил ведения дел (естественно, не без помощи государственного аппарата), которые будут способствовать активному развитию социальных инвестиций.

Степень готовности бизнеса к более активному участию в решении актуальных проблем на уровне местных сообществ можно проиллюстрировать результатами одного из обследований, проведенного Фондом развития гражданского общества и Фондом «Общественное мнение». Вот какие выводы были сделаны:

– Большинство предпринимателей проявляет готовность участвовать в социально ориентированной деятельности (мотивы – улучшение имиджа компании, налаживание отношений с властью).

– Благотворительность принимает в ряде случаев вынужденный характер, становится, по, выражению одного из предпринимателей, торгом: «нефтяная скважина – в обмен на больницу, ларек – в обмен на шприцы».

– Бизнес готов принимать на себя социальные обязательства, но хотел бы перейти к сотрудничеству, базирующемуся не на разовых личных договоренностях, а на четко структурированной и прозрачной системе стимулов и поощрений. За редким исключением идея объединения ресурсов разных секторов для развития местных сообществ пока не получила практического воплощения.

Лишь наиболее крупные компании на практике пытаются заниматься стратегическим планированием благотворительности, стремясь увязать соответствующие программы с долгосрочными планами своего развития [1].

В настоящее время повышение эффективности управления социальными инвестициями достигается за счет многообразия форм государственно-частного партнерства в финансировании социальных проектов, реализуемого в рамках целевых программ. Гражданским обществом разрабатываются предложения по улучшению качества жизни в стране на основе инновационных подходов, которые позволяют решить многие экономические, экологические и социальные проблемы государства. В ходе взаимодействия института гражданского общества и экономики происходит поиск возможных путей достижения намеченных целей, которые позволяют объединить возможности граж-

данского общества, государства с интересами хозяйствующих субъектов для улучшения качества жизни населения страны и дальнейшего экономического развития. Именно влияние гражданского общества на функционирование экономики позволяет решать насущные экономические проблемы с учетом мнения и интересов как предпринимателей, так и каждого индивида [2].

Социальные инвестиции предполагают, прежде всего, расширенное воспроизводство трудового потенциала (рис. 3).

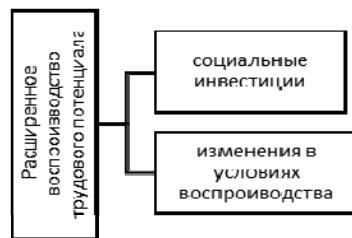

Рис. 3. Элементы расширенного воспроизводства труда потенциала

Кроме того, следует выделить и составляющие затрат на воспроизводство человека (рис. 4).

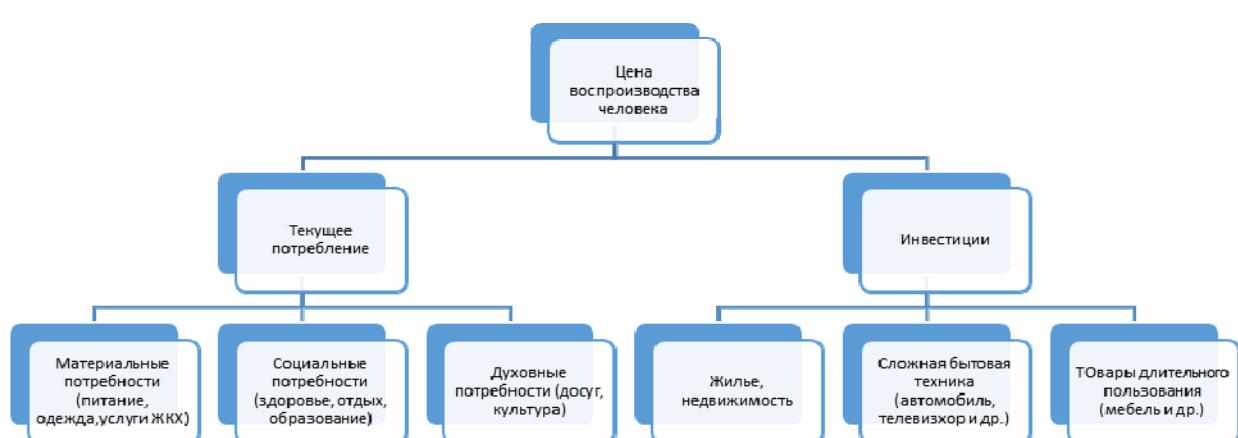

Рис. 4. Элементы цены воспроизводства человека

Общепринятым показателем уровня развития человеческого капитала является индекс развития человеческого капитала. Индекс развития человеческого капитала в странах мира охватывает 122 экономики. При его подготовке используется комбинация данных из общедоступных источников и информации от международных организаций и экспертов в области развития.

При определении успехов той или иной страны в развитии человеческого капитала учитывались свыше 50 показателей, объединенных в четыре основные группы:

- 1) образование (высшее, среднее, начальное) и профессиональная подготовка;
- 2) здоровье, физическое и психологическое благополучие;

3) трудоустройство и занятость;

4) инфраструктура, правовая защита, социальная мобильность.

В 2013 г. мировыми лидерами по уровню развития человеческого капитала являются Швейцария, Финляндия и Сингапур. За ними следуют Нидерланды, Швеция, Германия, Норвегия, Великобритания, Дания и Канада. Все вместе они составляют ТОП 10 лидеров рейтинга конкурентоспособности человеческого капитала. Россия в рейтинге развития человеческого капитала заняла 51-е место. Среди стран СНГ и Балтии позиции распределились следующим образом: Эстония заняла 27-е место, Литва – 34-е, Латвия – 38-е, Казахстан – 45-е, Украина – 63-е, Азербайджан – 64-е, Армения – 73-е, Грузия – 77-е, Молдова – 83-е, Киргизстан – 92-е. Крупнейшие эко-

номики мира расположились на разных местах в рейтинге: Япония занимает 15-е место, Соединенные Штаты – 16-е, Китай – 43-е, Бразилия – 57-е, Индия – 78-е. Замыкают рейтинг Мали, Буркина Фасо, Гвинея, Мавритания и Йемен [3].

Для повышения качества российского человеческого капитала к нему нужен системный инвестиционный подход – необходимо инвестировать опережающими темпами одновременно все его составляющие. Так осуществили свой инновационный рывок финны, сингапурцы, корейцы. Следует не отделять в стратегиях и процессах развития инвестиции в образование, науку и инновационную систему от инвестиций в воспитание, культуру, здоровье людей, личную безопасность, инфраструктуру, что вместе и называется инвестициями в человеческий капитал и качество жизни.

Необходимо также отметить, что, по оценке Battelle Memorial Institute (США), проведенной за 2012 г., внутренние затраты на научные исследования и разработки в текущих ценах по паритету покупательной способности (ППС) в Российской Федерации составляют немногим более 1% ВВП, тогда как в США – 2,9% ВВП, в Японии – 3,5% ВВП, Германии – 2,9% ВВП, Франции – 2,2% ВВП, Великобритании – 1,8% ВВП, Канаде – 2% ВВП, Республике Корея – 3,5% ВВП, Китае – 1,6% ВВП. При этом расходы большинства стран на данные цели имеют тенденцию к увеличению. Высокими темпами наращивает расходы на НИОКР Китай, который уже вытеснил Японию со второго места по объему расходов на исследования и разработки. В 2012 г. к числу стран, быстро увеличивающих расходы на НИОКР, присоединились Малайзия, Индонезия и Саудовская Аравия. Расходы на исследования и разработки в России в 2012 г., по той же оценке, увеличились по сравнению с 2011 г. лишь на 0,03 процентного пункта по отношению к ВВП [4].

Отметим, что инвестиции в культуру, образование и науку были стабильно низкими в долях ВВП и при высоких, и при низких ценах на нефть.

Анализ процессов научно-технического развития показывает, что человеческий капитал, циклы его роста и развития являются главными факторами генерации инновационных волн развития и цикличного развития мировой экономики и общества. Причем уровень и качество национального человеческого капитала определяют верхнюю планку в развитии науки и экономики. И без поднятия качества национального человеческого капитала до уровня требуемого экономикой знаний, качества и этики труда формировать инновационную экономику и тем более экономику знаний невозможно.

По данным McKinsey, для каждого процента прироста ВВП для быстрорастущих экономик необходимо увеличение нормы накопления на 2,5%. Для России из-за неэффективности человеческого капитала и сопутствующих причин эту цифру необходимо по крайней мере удвоить. Поэтому для обеспечения при-

роста (неценового) российского ВВП на уровне 8% необходимы инвестиции порядка 40% ВВП, т.е. удвоение нынешних инвестиций в основной капитал. В 2014 г., по уточненным оценкам, прогнозируется рост ВВП в 0,5%, некоторые экономисты прогнозируют отсутствие роста вообще.

Здоровье человека – это, с одной стороны, наследственный капитал, а с другой – приобретенный в результате затрат самого человека и общества. Социальные инвестиции, связанные с охраной здоровья, способны замедлить процесс износа такой составной части человеческого капитала, как здоровье. Более того, они обеспечивают достижение одной из главных целей любой нации – «максимально достижимый» уровень здоровья, и направлены в трудовой ресурс, т.е. повышают эффективность экономики [5].

Оценка здравоохранительных проектов рассматривается с точки зрения медицинской, экономической и социальной эффективности. Медицинская эффективность – это степень достижения поставленных задач в области профилактики, диагностики, лечения и реабилитации. Социальная эффективность – оценка улучшения здоровья населения. Экономическая эффективность – прямые и косвенные выгоды от затрат на здравоохранительные. При реализации проектов на макроэкономическом уровне социальная эффективность занимает первое место, второе – медицинская и третье – экономическая. На микроуровне приоритетным может оказаться медицинская или экономическая эффективность.

На сегодняшний день основным субъектом социального инвестирования в здравоохранение является государство. Программный подход к формированию бюджета требует формирование бюджетов по отдельным программам. В федеральном бюджете на 2014–2016 гг. по направлению «Новое качество жизни» выделено 12 программ, финансирование по которым составляет более 40% расходов от всей программной части.

По показателю ВВП на душу населения по ППС валют в 2013–2016 гг. (расчеты базируются на прогнозах МВФ) сохранится существенное отставание России не только от экономически развитых, но и от 48 развивающихся стран. При этом показатель ВВП России на душу населения от уровня США в 2016 г. составляет 38,2% по сравнению с 35,5% в 2012 г. В то же время указанный показатель в Китае увеличивается с 18,4% в 2012 г. до 22,9% в 2016 г., в Казахстане – с 27,8 до 31%, постепенно приближаясь к российскому уровню. В Польше и Чехии ВВП на душу населения к 2016 г. по сравнению с 2012 г. относительно уровня США несколько понизится – с 41,2 до 40,3% и с 54,5 до 53,7% соответственно, однако видно, что отставание России от этих стран преодолено не будет [4].

Обратимся к анализу структуры расходов бюджетов на социальные цели по странам «Группы семи» (табл. 1).

Таблица 1

Структура расходов бюджетных систем стран «Группы семи» (по данным МВФ) и Российской Федерации, % к ВВП [4]

Расходы	США	Япония	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Канада	Россия			
								2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Защита окружающей среды	1,2	0,7	1,1	1,0	0,9	0,7	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Жилкомхозяйство	0,7	0,6	1,9	1,3	0,7	0,8	2,1	1,6	1,5	1,4	1,4
Здравоохранение	6,8	7,0	8,3	8,2	7,4	7,5	3,5	3,6	3,4	3,4	3,4
Отдых и культура	0,3	0,8	1,4	1,1	0,6	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0
Образование	3,3	4,3	6,0	6,9	4,2	6,0	4,0	4,3	4,1	4,2	4,2
Соцзащита	16,7	19,6	23,9	17,9	20,5	11,9	11,7	12,7	12,5	12,6	12,5

Расходы на здравоохранение и образование в Российской Федерации в процентах к ВВП также ниже, чем в ряде стран с развивающейся экономикой, в том числе в Венгрии, Польше, Болгарии (в части здравоохранения), Литве, Латвии (в части образования), а расходы на защиту окружающей среды меньше, чем в Китае, Венгрии, Польше, Болгарии, Литве, Латвии.

Граница вложений в человеческий капитал определяется не абсолютно, а относительно. Если вложения в него эффективнее, чем в другие факторы производства, то их следует увеличивать до тех пор, пока они по эффективности не сравняются с инвестициями в физический капитал, акции и т.д. Чем ниже отдача от инвестиций в основной капитал, тем шире границы необходимых вложений в человеческий капитал. Границы вложений должны сопоставляться не с достигнутым уровнем, не с прошлыми инвестициями в образование, науку или здравоохранение, хотя и они играют определенную роль, а с эффективностью прочих инвестиций. Вложения в человеческий капитал надо рассматривать не как вспомогательные, обслуживающие нужды производства, а как имеющие, по крайней мере, тот же статус, что и прямые инвестиции в основные средства [6]. Государственное регулирование социального инвестирования должно следовать двум государственным принципам: принципу социальной справедливости и принципу социально-экономической эффективности. Экономический смысл государственного регулирования социальных инвестиций заключается в выполнении четырех основных функций государства и его структур:

- производства и перераспределения необходимых социальных товаров, работ или услуг;
- финансирования социальной инвестиционной деятельности;
- стимулирования социального инвестиционного процесса;
- информационного сопровождения социального инвестирования.

Регулирование социальной сферы, особенно тех ее отраслей, финансирование которых осуществляется государством, является делегированием полномочий от отдельного гражданина к общественному институту, созданному в том числе для исполнения таких функций. Неэффективные и необоснованные траты бюджетных средств приведут к снижению собираемости налогов. Уход от уплаты налогов и, как следствие,

низкий уровень развития социальной сферы являются народной формой протеста против репрессивного и коррумпированного политического режима.

В современном понимании концепция корпоративной социальной ответственности сформировалась в западных странах на рубеже XIX–XX вв. Её первое проявление было связано с деятельностью ряда американских предпринимателей, среди которых можно выделить Э. Карнеги, Д. Рокфеллера, Р. Вуда. В начале XX в. некоторые руководители бизнеса выражали уверенность в том, что корпорации обязаны использовать свои ресурсы таким образом, чтобы общество оказывалось в выигрыше. Занимавшийся производством стали Эндрю Карнеги, к примеру, вложил 350 млн долл. в социальные программы и построил более 2 000 публичных библиотек. Джон Д. Рокфеллер пожертвовал 550 млн долл. и основал Фонд Рокфеллера. Доктрина капиталистической благотворительности, согласно которой прибыльные организации должны жертвовать часть своих средств во благо общества, была рассмотрена Карнеги в работе «Евангелие процветания», опубликованной в 1900 г. [7].

В последние годы в России вопрос о социальной ответственности бизнеса встал особенно остро, ибо по ряду причин государство сегодня не в состоянии обеспечить приемлемый уровень социальной защищенности людей. Установленные социальные гарантии минимальны, насущные социальные проблемы не решаются, механизмы социальной помощи неэффективны. В этих условиях все большее значение приобретают социальные программы бизнеса, который не должен ограничиваться только экономическими целями. Он обязан учитывать социальные воздействия своей деятельности на работников, потребителей и местные сообщества, а также способствовать достижению социальных целей общества в целом.

Данная концепция возникла в США в 30-е гг. XX в. в идеях Роберта Э. Вуда и называется моделью социально-мотивационного управления. Данная модель отражает схему функционирования мотивационных связей и акцентирует внимание практического менеджмента на том, что результаты труда зависят от степени мотивированности прилагаемых сотрудником усилий, его способностей и характера, осознания им своей роли в организации. Она была характерна для России еще в дореволюционное время, когда многие предприниматели из чувства высокой социальной

ответственности перед рабочими и местным сообществом строили при предприятиях бани, столовые, клубы. В контексте социальной ответственности бизнеса социальные инвестиции являются добровольным вкладом бизнеса в развитие общества. К социальным инвестициям наиболее часто относят: спонсорство и корпоративную благотворительность; попечительство; взаимодействие с местным сообществом, властными структурами; корпоративные партнерские программы.

Ключевой является характеристика социального инвестирования как деятельности субъектов инвестиционных отношений, направленной на получение определенного полезного эффекта для общества. В настоящее время выделяют три основных направления социально ответственного инвестирования: социальное, этическое, экологическое [8. С. 70]. По сути, социальная ответственность влияет на нематериальную составляющую стоимости бизнеса: репутацию, лояльность потребителей, надежность, интеллектуальный капитал. В долгосрочной перспективе социальная ответственность, безусловно, способствует повышению стоимости компаний [9. С. 659].

Социальная ответственность бизнеса выражается, во-первых, в тесной взаимосвязи результатов взаимодействия экономических и социальных целей развития организации, соблюдении ею социальных норм и нормативов (социальных стандартов); во-вторых, в постоянном взаимодействии принудительных (вынужденных) и добровольных (без всякого принужде-

ния извне) факторов проявления социальной ответственности управляющих компаний перед обществом, их преданности стране, региону, предприятию; в-третьих, в росте объема прибыли, направляемой в социальные инвестиции [10. С. 79].

Обращаясь к проблеме развития социальных инноваций, следует определить терминологию. Выделим признаки инноваций:

1. Новизна – новые знания (новые идеи, результаты НИОКР) и объект (изменения), выступающий в качестве инновации, должны быть новыми [11. С. 79].

2. Широкая область возникновения – новые технологии, новые решения в любой сфере деятельности (в сфере организации, финансов и в социальной сфере).

3. Реальное использование в деятельности людей [12. С. 36–37].

4. Ориентация на достижение положительного экономического эффекта: инновации являются результатом творческого процесса в виде новых стоимостей [11. С. 80].

Социально-экономическое развитие страны во многом определяется социальными инновациями, которые являются основным инструментом повышения качества жизни населения. Социальные инновации – новый термин, который тесно связан с такими понятиями, как государственно-частное партнерство, корпоративная социальная ответственность, социальное предпринимательство и благотворительность.

В стране в настоящее время назрела необходимость поддержки социальной инновационной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Социальная сфера – совокупность государственных и частных институтов, деятельность которых направлена на поддержание и повышение социально приемлемого уровня жизни людей. Отрасли социальной сферы удовлетворяют материальные, духовные и социальные потребности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задорин И.В. Общественная поддержка и доверие населения как фактор развития социального предпринимательства // zircon.ru: исследовательская группа «Циркон». 2011.
2. Шматкова Е.М. Социальное предпринимательство как часть бизнеса и гражданского общества // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 10 (056).
3. Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2013 года // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/02/6282> (дата обращения: 10.04.2014).
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов». URL: <http://budgetrf.ru/Publications/> (дата обращения: 10.04.2014).
5. Лепихина Т.Л., Карпович Ю.В. Социальное и экономическое значение здоровья работников как фактора накопления человеческого капитала предприятия // Современные технологии управления. 2013. № 01 (25). ISSN 2226-9339. URL: <http://sovman.ru> (дата обращения: 10.04.2014).
6. Хараева М.С. Сущность социальных инвестиций как экономической категории // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2009. № 5.
7. URL: <http://www.mir-menegmenta.com/?p=1044> (дата обращения: 12.04.2014).
8. Леонова И.В. Социально ответственные инвестиции как инструмент формирования корпоративной социальной ответственности // Российский государственный гуманитарный университет. 2013. № 15.
9. Богуславская С.Б., Рождественская Н.В. Корпоративная социальная ответственность: в поисках эффективности // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-4.
10. Проскурин В. Социальная ответственность менеджмента как составная часть управления финансами предприятия // Финансовая жизнь. 2013. № 1.
11. Пермякова А.М. Интеллектуальный капитал как фактор активизации инновационной деятельности российских компаний : дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008.
12. Степаненко Д.М. Термин «инновация». Проблемы законодательной интерпретации на постсоветском пространстве // Закон и право. 2009. № 12.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 28 мая 2015 г.

SOCIAL INVESTMENT AS AN OBJECTIVE PROCESS OF IMPROVING THE STANDARD OF LIVING

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 178–184. DOI: 10.17223/15617793/398/30

Kopilevich Valeria V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vkopi@rambler.ru

Shimshirt Natalia D. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ndshim@yandex.ru

Keywords: human capital; social investment; social investors; government regulation of social investment; corporate social responsibility; social innovation.

The article investigates the development of social investment in Russia. The theoretical approaches to the nature of the basic categories are analyzed. Features of realization of the social functions of the state are associated with large-scale investment, which give the investor no clear commercial return, but create the conditions for rapid economic growth. Social investment, like wealth, contribute to the formation of the national product, since the goal of any economy is the satisfaction of human needs through the material, spiritual or other benefits. Investment in human capital is a conscious investment in industries and sectors that improve the quality parameters of a person, primarily their workforce (level of education, development of intelligence, creativity, physical and mental health, systems of motivation, values, etc.). The idea of human capital and investment in human capital as a factor of socio-economic development began to attract attention with Russia's transition to a market economy. Human capital is seen as a long-term economic resource. The rating of the competitiveness of human capital in different countries is given. The conclusion about the need for a systemic investment approach that does not need to separate policies and processes of development of investment in education, science and innovation system and investment in education, culture, health, personal security and infrastructure. The application of the concepts of "human capital", "social capital", "intellectual capital" allows understanding the role of social institutions, not only finding out social attitudes, but also conducting economic analysis of the impact of social factor on the market economy. A generally accepted indicator of the level of human capital development is the index of human capital development. It covers 122 countries in the world economy. It uses a combination of data from publicly available sources and information from international organizations and experts in the field of development. The authors consider the practical aspects of public social investment, the economic meaning of state regulation of social investment and performing the state's core functions. The issues of the importance of social programs of business are raised. A key feature is social investment as activities of investor relations subjects aimed at obtaining certain beneficial effects for society. Analysis of the processes of scientific and technological development shows that human capital, cycles of growth and development are the main factors generating waves of innovation development and the cyclical development of the world economy and society. Moreover, the level and quality of national human capital determines the upper limit in the development of science and economy. Without raising the quality of national human capital to the level required by the knowledge economy, quality and ethics in the workplace, shaping an innovative economy and especially the knowledge economy is impossible. Social innovation is a new term that is closely related to concepts such as public-private partnerships, corporate social responsibility, social entrepreneurship and philanthropy. The article deals with problems of social innovations.

REFERENCES

1. Zadorin, I.V. (2008) *Obshchestvennaya podderzhka i doverie naseleniya kak faktor razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva* [Public support and trust of the population as a factor of social entrepreneurship]. Available from: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/obshchestvennaya-podderzhka-i-doverie-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva/>.
2. Shmatkova, E.M. (2013) Social Entrepreneurship as Part of Business and Civil Society. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Socio-economic processes and phenomena*. 10 (056). pp. 143–146. (In Russian).
3. Center for Humanitarian Technologies. (2013) *Vsemirnyy ekonomicheskiy forum: Reiting stran mira po urovnu razvitiya chelovecheskogo kapitala 2013 goda* [The World Economic Forum: A rating of countries in terms of human capital development in 2013]. [Online]. Available from: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/02/6282>. (Accessed: 10th April 2014).
4. Accounts Chamber of the Russian Federation. (2014) *Zaklyuchenie Schetnoy palaty Rossийskoy Federatsii na proekt Federal'nogo zakona "O federal'nom byudzhete na 2014 god i na planovyy period 2015 i 2016 godov"* [Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the draft federal law "On the Federal Budget for 2014 and the planning period of 2015 and 2016"]. [Online]. Available from: <http://budgetrf.ru/Publications/>. (Accessed: 10th April 2014).
5. Lepikhina, T.L. & Karpovich, Yu.V. (2013) The social and economic importance of the health of workers as a factor in the accumulation of human capital of the company. *Sovremennye tekhnologii upravleniya – Modern technologies of management*. 01 (25). [Online]. Available from: <http://sovman.ru/all-numbers/archive-2013/january2013/item/146-social-and-economic-importance-of-workers-health-as-a-factor-of-accumulation-of-the-human-capital-of-the-enterprise.html>.
6. Kharaeva, M.S. (2009) Sushchnost' sotsial'nykh investitsiy kak ekonomicheskoy kategorii [The essence of social investment as an economic category]. *Zhurnal nauchnykh publikatsiy aspirantov i doktorantov*. 5.
7. Available from: <http://www.mir-menegmenta.com/?p=1044>. (Accessed: 12th April 2014).
8. Leonova, I.V. (2013) Socially responsible investment as an instrument of society influence on the establishing of corporate social responsibility. *Vestnik RGGU. Ekonomika – RSUH Bulletin. Economics*. 15. pp. 69–77. (In Russian).
9. Boguslavskaya, S.B. & Rozhdestvenskaya, N.V. (2013) Corporate social responsibility: the efficiency quest. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Journal of Economy and Entrepreneurship*. 12-4. (In Russian).
10. Proskurin, V. (2013) Social responsibility management as part of the financial management of the company. *Finansovaya zhizn' – Financial Life*. 1. pp. 77–81. (In Russian).
11. Permyakova, A.M. (2008) *Intellektual'nyy kapital kak faktor aktivizatsii innovatsionnoy deyatel'nosti rossiyskikh kompaniy* [Intellectual capital as a factor of innovation activity of Russian companies]. Economics Cand. Diss. Ekaterinburg.
12. Stepanenko, D.M. (2009) Termin "innovatsiya". Problemy zakonodatel'stva na postsovetskem prostranstve [The term "innovation". Problems of legal interpretation in the former Soviet Union]. *Zakon i pravo – Law and Legislation*. 12.

Received: 28 May 2015